

– Тристан, милый мой сынок, хороши твои слова. Но Морхульт – рыцарь, коему не сыскать равных. А ты еще так молод и ничего не смыслишь в ратном ремесле.

– Господин мой, – молвит Тристан, – если не осмелюсь я на это дело, считайте, что обманул я ваши надежды и никогда не стать мне настоящим мужчиной. Отраднo мне было узнать от вас, что отец мой слыл одним из лучших рыцарей на свете. Само естество требует, чтобы мы с ним были похожи, и, даст бог, я не посрамлю его имени!

Услышав эти речи, застыл от изумления Гувернал, а потом говорит ему:

– Делай как хочешь, сынок!

– Спасибо, господин мой, – отвечает тот.

Тогда идет Тристан к королю, своему дяде, который пребывал в великом гневе, ибо досадно было ему видеть, что не нашлось в его замке ни единого рыцаря, пожелавшего сразиться с Морхультom и положить конец поборам, ибо не было в Корнуэльсе такого храбреца, который дерзнул бы ему противостоять.

И вот преклонил Тристан колена перед своим дядей и говорит ему:

– Сир, долго я служил вам, как мог, и прошу вас в награду за мою службу посвятить меня в рыцари и сделать это сегодня или завтра. Так долго ждал я этой награды, что ваши придворные стали надо мной смеяться.

Король отвечает:

– Друг мой, я охотно посвящу вас в рыцари, коли вы у меня того просите; и было бы это посвящение великим праздником, если бы не приезд ирландцев, что привезли нам дурные вести!

– Сир, – молвит Тристан, – не печальтесь о том, ибо господь избавит нас и от этой напасти, и от многих других!

Король протянул руку, поднял Тристана и приказал Динасу¹¹, своему сенешалю, позаботиться о нем и отыскать и приготовить все, что ему потребуется, ибо решил он завтра же посвятить его в рыцари.

Всю ночь молился Тристан во храме Богородицы. А наутро король Марк посвятил его в рыцари с такими почестями, какие только возможны. И бывшие при том говорили, что не было еще видано в Корнуэльсе столь прекрасного рыцаря, как Тристан.

И в ту пору, как праздновалось посвящение Тристана, явились во дворец четверо рыцарей, мудрых и велеречивых, и от имени Морхультa обратились к королю, не удостоив его поклоном:

– Король Марк, мы посланы к тебе Морхультom, славнейшим рыцарем на свете, чтобы истребовать дань, которую ты должен ежегодно платить ирландскому королю. Поторопись же, чтобы мог он получить ее не позже, чем через неделю. Если же ты откажешься, мы бросаем тебе вызов от его имени. Берегись прогневать его, ибо тогда не останется у тебя ни клочка земли и весь Корнуэльс будет разорен.

Услышав эти речи, так опешил король Марк, что не мог вымолвить ни слова.

Но тут поднялся Тристан и спокойно отвечает:

– Господа посланцы, передайте Морхульту, что вовеки не видать ему этой дани. Деды наши были простаками и безумцами, но мы умнее их и не желаем расплачиваться за их глупость! А если Морхульт утверждает, что мы – его должники, я готов сойтись с ним в поединке, чтобы доказать, что жители Корнуэльса – свободные люди и ничего не обязаны ему платить!

Тогда посланцы говорят королю:

– От вашего ли имени обратился к нам этот рыцарь?

– Клянусь честью, – отвечает король, – не я приказывал ему так говорить, но раз была на то его воля, я положусь на него и на господа бога и благословлю его на этот поединок, в котором решится судьба всего королевства!

Услышав эти слова, Тристан облобызал стопы короля, а потом обратился к ирландским послам:

– Теперь вы можете передать Морхульту, что не получит он этой дани, если только не добудет ее мечом.

– А кто вы такой, – вопрошают послы, – чтобы бросать вызов Морхульту?

– Я чужестранец, – отвечает Тристан, – столь верно служивший королю, что он посвятил

¹¹ Сенешаль короля Марка и друг Тристана. Его имя образовано из кельтского словосочетания «динас лидан» (что значит «большая крепость»), где первое слово по ошибке стало именем человека, а второе – топонимом.